

Глава 6: Генезис и Хранитель

«Что вы имеете в виду под выбросом души?» - опешил Регис дрожащим голосом. Но времени думать об этом не оставалось, поскольку он услышал легкий щелчок, который, казалось, эхом разносился в его ушах, посылая дрожь энергии внутри каждой фибры его существа.

Вибрация становилась все громче, угрожая разбить хрупкое тело Региса, лишенное силы души.

Ритмичные удары начали влиять даже на пространственный карман Региса. Казалось, это было гигантское бьющееся сердце. Пространство вибрировало, дрожа от божественной симфонии потоков.

Регис, почти загипнотизированный, забыл о том, что пространственный карман вот-вот разлетится на тысячу частей.

Внезапно эхо немедленно прекратилось. Но это был еще не конец.

Затем ткань пространства перед Регисом начала искажаться и деформироваться, как скомканный лист бумаги.

Регис почувствовал, как сила тяги тянула его к центру искривленного пространства, угрожая поглотить его целиком. Но он как бы застыл на месте, точнее, закрепился на своем месте, не сдвинувшись с места ни на миллиметр невидимыми руками.

(Не бойтесь того, что будет дальше.) Предупреждал Генезис.

«Что ты имеешь в виду, не бойся?» - спросил Регис с видимым замешательством на лице.

Все события происходили в считанные секунды, не давая юной душе достаточно времени подумать или даже выразить свои опасения. Таким же образом центр искаженного пространства начал расширяться, превратившись в гигантскую черную дыру.

Внезапно огромная пустота, похожая на пропасть, засверкала зловещим красным оттенком, окружая огромный глаз без век.

Глаз в бездне переместился и посмотрел прямо на Региса. Это было похоже на великолепную тень, в центре которой была малиновая форма, форма глаза свирепого зверя, еще более всеобъемлющая, сила и ужас, казалось, были встроены в нее и светились в ней. Но, тем не менее, Регис видел, как он мерцает в зловещем мраке; он казался крохотным, совсем одиноким и слабым, как увядшее дерево перед наступлением грозового неба.

Зловещая энергия, исходящая из глаза, взревела, приветствуя Региса, и обвилась вокруг него в форме паутины, образуя прожилки красного мерцания.

Черный дым клубился в пространстве, колеблющаяся энергия зажигалась и вспыхивала вокруг него.

Регис чувствовал чистый страх, первобытный ужас, испуг, который был запечатлен в его голове огромными буквами, что сущность перед ним обладает невообразимой силой.

(Не бойтесь, он старый друг. Плюс. Он дружелюбен.) Заверил Генезис.

«Ты издеваешься! Это гигантский красный глаз, и ты думаешь, что я буду спокоен?»

воскликнул Регис. Генезис ответил только игривым смешком.

Внезапно гигантоглазое существо свирепо взревело. Его грохот сотряс сам карманное измерение, разрывая пространство, как раскат грома в глубокой долине.

Голос продолжал говорить на непонятной языке, который для Региса казался детской тарабарщиной.

Таким же образом из окружения Региса раздался легкий голос. Но в отличие от звериного рева таинственной красноглазой сущности. Этот звук походил на успокаивающее щебетание птиц в ранние часы дня.

Оно было едва ли не ангельское и божественное. Бесплотный голос, казалось, разговаривал с глазом в бездне на том же нематериальном языке. Их «разговор» продолжался в течение длительного периода, в течение которого Регис лишь хватался за голову; беседа двух сущностей была для него мучительной. Каждая фибра его существа хотела спрятаться от агонии.

Затем внезапно всё прекратилось. Тишина. Гробовая тишина.

Регис повернул голову, чтобы посмотреть только вверх, чтобы встретить то же старое пустое пространство.

(Готово. У нас есть разрешение на многомерный туннель.) Объявил Генезис.

«Могла бы хотя бы предупредить!» воскликнул Регис.

(Это имело бы значение?)

«Ты ... права. Понятно».

(Кроме того, не многие души когда-либо видели хотя бы одну уникальную сущность, такую как я и хранитель, ты, вероятно, единственный, кто видел двух сразу.)

«Я лучше пробежусь по воспоминаниям о моей прошлой жизни, чем услышу, как вы разговариваете друг с другом», - пожаловался Регис, услышав еще один громкий звук, похожий на звон колокольчика.

Внезапно вокруг Региса возникла рябь в космической ткани. Она была подобна волнам, образовавшимся после того, как бросили гальку в лужу.

«Что теперь? Появится волшебное щупальце?» - прозвучал саркастичный вопрос. Регису надоели все необычные события, которые с ним происходили.

Подумать только, он недавно умер, прожил разные жизни в нескольких временных линиях, которые все еще остаются в его сознании, получил божественный артефакт "генезис", поговорил с самопровозглашенным правителем вселенной, и, наконец, что не менее важно, встретил уникальную сущность, названную «хранитель».

И по иронии судьбы произошло то, чего опасался Регис: из волнистых пространственных врат появилась похожая на щупальце конечность, обернувшаяся вокруг его нижней части живота, крепко обняв его, когда он почувствовал сильную тянущую силу, втягивающую его в себя.

Регис издал беззвучный крик, путешествуя по пространственному туннелю, лежащему за

пространственными вратами. Его окружали мерцающие галактики и туманности, которые из-за высокой скорости тянущего его щупальца казались полосами разноцветного света. И все же красиво.

Регису казалось, что он пробивается сквозь бесконечные небеса, переходящие друг в друга с каждым проходом; его скорость еще больше уменьшилась, и состояние невесомости, в котором он когда-то находился, постепенно исчезло.

До того как; Регис столкнулся с непроницаемым барьером, заставившим его тело или, точнее, его духовную форму полностью восстановиться, в результате чего его путешествие немедленно остановилось.

Когда начинается новый день и долг зовет, солнце встает над заросшим зеленью холмом. Свет сияет сквозь ветви блестящими искрами. Цвета белого золота, изображающие травы в ярких изгибах, распространяющих дар домашнего тепла; существу, населяющему его.

Тени испускают одинаковые лучи света, и лес становится самой красивой из картин. На голых ветвях упавших деревьев лежат прозрачные ледяные драгоценности, которых больше, чем палец, и каждая из них замораживает больше, чем любое произведение человека. Каждая ветка и лист травы покрываются зимними шубами изморози, гнили, тающей под великолепным палящим солнцем.

В лесу было тихо. Птицы поют, постукивают по стволам деревьев. Это движение мелких млекопитающих, танцующих под успокаивающее жужжание насекомых на рассвете и далекий звон воды.

Земляной покров леса и сверкающее безоблачное голубое небо, и великаны, чьи корни вцепились в землю, образуют волшебную страну, восхитительное зрелище для угнетаемой души.

Падающий свет, ослепительно-белая полоса освещала упавшие деревья, поваленные в прошлом году, осевшие под сильными штормами, лежавшие на лесной подстилке, и среди них лежало тело мальчика.